

Тер-Григорян-Демьянюк Наталия

Полководческая деятельность армянского царя Арташеса I-ого

Блуждая по раскопкам одной из древнейших столиц Армении – города Арташата, переходя из «квартала в квартал», с холма на холм, странно сознавать, что перед тобою всё, что осталось от прославленного «армянского Карфагена», построенного армянским царём Арташесом I-ым по замыслу великого карфагенского полководца Ганнибала.

Более 2000 лет отделяют нас от времени основания этого “*большого и очень красивого*”, по словам Плутарха, города, расположенного у подножья двуглавого Арарата, на живописном мысу, возникшем от слияния рек Аракс и Мецамор. Однако их волны уже не бьются о мощные крепостные стены города, которые давно разрушены, да и старое русло реки Мецамор высохло. Теперь она впадает в Аракс на несколько десятков километров западнее прежнего. Жизнь навсегда покинула этот город, ставший во втором веке до нашей эры столицей великой Армении, – по словам археолога Б.Н.Аракеяна, «единого, этнически однородного и прочного армянского государства».

Арташес I-ый вошёл в историю Армении, благодаря своей выдающейся государственной, полководческой, градостроительной и культурно-просветительской деятельности, память о которой сохранилась, как в армянских и иностранных исторических источниках, так и в легендарных песнях и сказаниях народа.

Не касаясь в этой статье всей многогранности заслуг Арташеса I-ого, остановим наше внимание на его полководческом облике, в частности на тех, сделанных им военных преобразованиях, которые укрепили основы государства и обеспечили ему 200-летнее независимое существование, превратившее его в одну из развитых держав эллинистического мира.

«Полководцы приобретают славу двумя различными путями, - пишет Никколо Макьявелли, философ и политик эпохи Ренессанса. – Одни, располагая издавна хорошо обученными и вполне благоустроенными войсками, совершали с их помощью великие дела. Таковы были, главным образом, римские полководцы и другие, начальствовавшие над такими войсками, в которых надо было только поддерживать порядок и разумно ими распорядиться. Другим путём шли те, кому предстояло не только одолеть врага, но ещё задолго до встречи с ним создать и устроить свои силы заново. Они, несомненно, заслуживают большей похвалы, чем те, кто совершал блестящие подвиги, командуя старыми и опытными войсками. Таковы были Пелопид и Эпаминонд, Тулл Гостилий, Филипп Македонский, отец Александра, Кир, царь персов, римлянин Семпроний Грахх».

К таковым можно было бы отнести и армянского царя Арташеса I-ого, подвергшего коренной перестройке армянское воинство и совершившего множество походов, которые расширили территорию Армении почти до пределов всего, так называемого Армянского нагорья.

Арташес I-ый, основатель новой династии Арташессидов в Армении, вступил на историческую арену сначала как один из полководцев селевкидского царя Антиоха Третьего, прозванного великим за его многочисленные победы в Малой Азии и Иране.

В долине реки Ахурян в 201 году до нашей эры войска Антиоха Третьего, возглавляемые, вероятнее всего, Арташесом и, возможно, его соратником Зарехом, нанесли поражение многочисленному войску армянского царя Ерванда IV- последнего представителя династии Ервандидов в Армении – и заставили его бежать в построенный им столичный город Ервандашат. Всю ночь преследуя Ерванда, Арташес осадил его в собственном городе.

По свидетельству отца армянской историографии Моисея Хоренского, Ерванд не был любим народом, и поэтому

«когда завязалось дело с крепостью, люди, в ней находившиеся, сдались и отворили городские ворота».

В сражении Ерванд пал, и с его смертью пресеклась династия Ервандидов. Армения была разделена Антиохом III-им на две сатрапии. Правителем одной из них – Араратской земли – был назначен Арташес, а другой – Софены - Зарех. Однако власть селевкидов недолго длилась в Армении: зависимое положение не удовлетворяло Арташеса и Зареха, и они не замедлили воспользоваться представившимся случаем и установить независимость страны.

Сохранилось свидетельство крупнейшего античного географа Страбона о том, как, воспользовавшись поражением Антиоха III-его в битве при Магнесии (190-ый год до нашей эры) с набирающими мощь римлянами, Арташес и Зарех перешли на сторону римлян и с их помощью в 189 году до нашей эры объявили себя царями.

Зарех или Зариадрис, царь Софены

«Рассказывают, - пишет Страбон, - что Армения сначала была небольшой и увеличилась при Артаксиасе и Зариадрисе (греческие наименования Арташеса и Зареха), которые из простых полководцев Антиоха Великого после его поражения сделались царями... воцарившись... один в Софене, Акилисене, Одомантисе и некоторых

других префектурах, другой – на землях, окружающих Арташат».

Судя по найденным межевым камням с арамейскими Надписями Арташеса I-ого, где он называет себя

«венценосцем Арташесом, сыном Зареха, Ервандяном, Добрым»,

можно предположить, что он был в родстве со свергнутой им царской фамилией Ервандянов и подчёркивает это родство, как бы доказывая законность своего правления.

Как замечает выдающийся армянский историк Лео,

«став царём Восточной или Великой Армении, Арташес I-ый с особой энергичностью и с большим успехом начал осуществлять требования географического положения своей страны, а именно: сосредоточение государства в его естественных границах Армянского нагорья».

Для этого прежде всего необходимо было создать мощный военный оплот государства – хорошо укрепленный столичный город. И, судя по интересному сообщению древне-

греческого писателя и историка Плутарха, в этом деле немалую роль сыграл знаменитый карфагенский полководец Ганнибал.

«Рассказывают, - пишет Плутарх, - что когда Антиох потерпел поражение в битве с римлянами, карфагенец Ганнибал прибыл в Армению к Арташесу и стал при нём Советником и инструктором в различных полезных делах. Заметив, кроме этого, неиспользованную, но очень приятную местность в стране, он наметил и начертил на этом месте план города. Ганнибал убедил Арташеса основать в этом месте город. Царь с радостью согласился и попросил, чтобы он взял на себя руководство строительством. Таким образом был построен большой и очень красивый город, который был назван именем царя и объявлен столицей Армении»

Ганнибал

Арташес I-ый

Интересен сам факт того, что Ганнибал, вынужденный бежать из Карфагена, преследуемый римлянами после его поражения в битве при Заме в 202 году до нашей эры, ищет сначала убежище у самого сильного противника Рима - Антиоха III-его, а затем, после его смерти, - в Армении, у Арташеса. Он красноречиво свидетельствует о том, что Арташес в представлении Ганнибала был вторым могущественным правителем, который мог не бояться Рима, хотя и не был его союзником.

Достоин внимания также место, избранное двумя полководцами для новой столицы Армении. Имея благоприятные природные условия, город располагался ещё и на стыке торговых путей, идущих с Востока на Запад, по которым происходило также передвижение войск. Последнее обстоятельство придавало ему важное военно-стратегическое значение.

Сохранилась древне-римская, так называемая Певтингерская, карта-указатель основных торговых, а следовательно, и военных путей древнего мира, на которой

Арташат является как бы узлом, в котором сходятся дороги, ведущие в разные стороны света: одна из них ведёт в малоазийский город Саталу и далее; другая – в Тигранакерт, третья – в Севастополь в Колхиде и к другим городам Понтийского моря, четвёртая – на юг, в Персию, и пятая, северная, - в Иберию. Арташат был связан также с мидийским Экбатаном и атропатенским Гандзаком.

В свете раскопок, проводимых в наше время на территории Арташата, выяснились многие характерные черты этого города. Чтобы представить его военно-оборонительный облик и проследить ход мыслей двух полководцев, приведём следующую характеристику города, данную членом-корреспондентом Академии наук Армянской ССР, руководителем археологической экспедиции, изучающей город Арташат, Бабкеном Николаевичем Аракеляном в книге «Арташат» (вып. 1-ый):

«Арташат был построен с полным учётом рельефа местности и согласно требованиям военно-фортификационного искусства древних времён... Он простирался на холмах Хор-Вирана и на равнине, то есть на треугольнике между холмами и двумя реками. Каждый холм имел свои стены, однако они не являлись отдельными укреплениями, а соединялись друг с другом. Для этого на седловинах между холмами были возведены двойные параллельные линии стен, образующие узкие проходы, которые защищались мощными башнями. Таким образом, стены всех холмов, соединяясь, образовывали единую весьма обширную и мощную оборонительную систему... Причём, искусно приспособленная к рельефу местности, она не всегда составляет прямую линию, сворачивая наружу, то внутрь, образует уступы и выступы, углы, подобные башням или контрафорсам, позволявшие защитникам города наносить удары по подходящему к стенам неприятелю, как с фронта, так и с флангов.

На углах холмов, седловинах между ними и на местах, удобных для штурма стен врагом, возведены мощные башни, образующие в плане три четверти круга.

Построенный между реками Аракс и Мецамор, у их слияния, Арташат был защищён мощными водными рубежами. Мост Таперакан, перекинутый через Аракс, находился перед городом и, вероятно, на него выходили одни из главных ворот города. Через этот мост магистральная дорога шла на юго-запад. У Мецаморского моста дорога, разветвляясь, шла в северо-западном и юго-западном направлениях. Это были караванные пути, имеющие важное военно-стратегическое значение».

Город Арташат, по свидетельству Моисея Хоренского, был построен

«скоро и без особого труда»,

так как

«Ерасх помогал лесом».

Принятая датировка построения города – 185-ый год до нашей эры. Она вычислена на основании других известных данных (см. статью доктора исторических наук Г.Х. Саркисяна).

Обеспечив себя хорошо укреплённым столичным городом, Арташес I-ый принялся за расширение территории Армении. Свои первые походы он совершил на Восток и на Север.

Восточный поход в страну касбов, согласно Моисею Хоренскому, завершился тем, что

*«опустошив землю касбов, он привёл в Армению
пленных и с ними царя их Зардманоса».*

Относительно северного похода его пишет грузинский историк Леонтий Мровели. В ответ на вторжение картлийцев и осов в Армению

*«армянский царь Арташан (Арташес) со всем своим войском...
пришёл и сел в столице страны, в Мцхетах, пять месяцев воевали,
и каждый день имели место столкновения храбрецов. После чего
грузины и осы вынуждены были просить мира, не ища крови и
воздаяния. Армянский царь принял их просьбу, и был заключён
мир... полонив грузин и осов, он ушёл».*

Множество пленных резко увеличило число армянского воинства, которое, вероятно, и без того нуждалось в упорядочении с точки зрения бывшего селевкидского полководца. Интересные сведения об этом сохранились у Моисея Хоренского, однако отец армянской историографии, как увидим ниже, деяния Арташеса I-ого ошибочно приписывает трём другим армянским царям: Вагаршаку, Арташесам – I-ому и II-ому, по Хоренскому, Трдту I-ому.

Скорее всего, отголоском названных походов можно считать сообщение Моисея Хоренского, приводимое им в 12-ой главе 2-ой книги его «Истории Армении», что

*«(набрав) войско на востоке и севере и в тком множестве,
что он не знал даже ему счёту, приказал, чтобы на местах,
где пройдёт это войско или будет иметь стоянку, оно поголовно
оставляло в кучке по камню в доказательство его
многочисленности».*

Тот же факт отмечает Моисей Хоренский в 4-ой и 6-ой главах 2-ой книги, где говорит о царе Вагаршаке, ошибочно приписывая ему деяния Арташеса I-ого. Так как

*«войско его не знало никакого порядка»...
«на берегу Мецамора, где великая река, принимая начало
от северного озера, спускаясь, сливается с большим
болотом,... устраивает войско... страны».*

Совершенно очевидно, что здесь речь идёт о местности близ Арташата.

В 7-ой и 8-ой главах той же книги, говоря об устройении государства Вагаршаком, Моисей Хоренский, фактически, и здесь приписывает ему всё, что было сделано историческим Арташесом I-ым. В главе 7-ой относительно упорядочения войска он пишет:

*«Вагаршак образует четыре полка для охраны дворца,
которые все составлены из мужей вооружённых из поколения
древних царей Хайкидов»,*

а в главе 8-ой добавляет:

«разделяет войска на разряды – первый, второй, третий и т.д.».

Наконец, в главе 53-ей той же книги он вновь отмечает тот же факт, хотя на этот раз уже относит его ко II-ому веку нашей эры:

«Арташес разделяет начальство над войсками на четыре части: начальство над восточной армией предоставляет Артавазду, над западной – Тиграну, южную армию поручает Смбату (Багратуни), а северную – Зареху».

Здесь наше внимание привлекает то, что все эти лица, за исключением Смбата, являются сыновьями исторического Арташеса I-ого, жившего во II-ом веке до нашей эры, то есть здесь налицо временная ошибка, допущенная Моисеем Хоренским. Тем более что это последние сообщения перекликаются с рассказом Страбона о завоеваниях именно Арташеса I-ого и Зареха в четырёх направлениях.

« Они, -пишет Страбон об Арташесе и Зарехе, имея в виду их восточный поход - не довольствуясь тем, что заимели,... расширили свои владения за счёт соседних народов. У мидян они отняли Каспиану, Фаунитиду и Басолропеду»...

Академик Академии наук Армянской ССР, советский армянский историк-картограф Сурен Тигранович Еремян, составивший карту территориальных изменений царства Великой Армении от 189 года до нашей эры до 428 года нашей эры, отмечает, что область Каспиане хорошо известна, Басолропеду он отождествляет с областью Парспатуник, однако местонахождение Фаунитиды считает не ясным.

«...у иверов, -продолжает Страбон, говоря теперь об их северном походе, - (они отняли) бок горы Париадра, Хордзене, равно и Гогарене, лежащую по тк сторону Кира»...

Согласно исследованиям академика Еремяна, Париадра соответствует Пархару, Хордзене – области Клардж и Артаван, а Гогарене – Гугарку, которые, будучи армянскими, в продолжение всего III-его века до нашей эры входили в состав государства Ервандидов.

«... у халибов и масиноиков, - пишет далее Страбон, говоря об их западном походе, - (они отняли) Каренитис и Дерксене, находящиеся у самых пределов Малой Армении и теперь ещё составляющие часть её, у катаонов – Акилисене и соседнюю область Антитавра»...

Первые две области, по мнению академика Еремяна, были присоединены к Великой Армении, а Акилисена и область Антитавра – к Софене. Считается, что присоединение этих земель произошло в 179-ом году до нашей эры, когда был заключён мир между воюющими малоазийскими государствами во главе с Понтом и Пергамом. Будучи противником селевкидов, которые стояли за Понтом, Арташес поддерживал Пергам. О его роли в этой войне известно лишь по краткому сообщению современника этих событий, древне-греческого историка Полибия, который пишет, что:

«Из князей Азии в подписании мира участвовали Арташес, который управлял большей частью Армении и Акуселох» (предположительно, сын Зареха)...

Продолжая, Страбон отмечает и южный поход армянских царей:

«...затем у сиров (они отняли) Тамонитис».

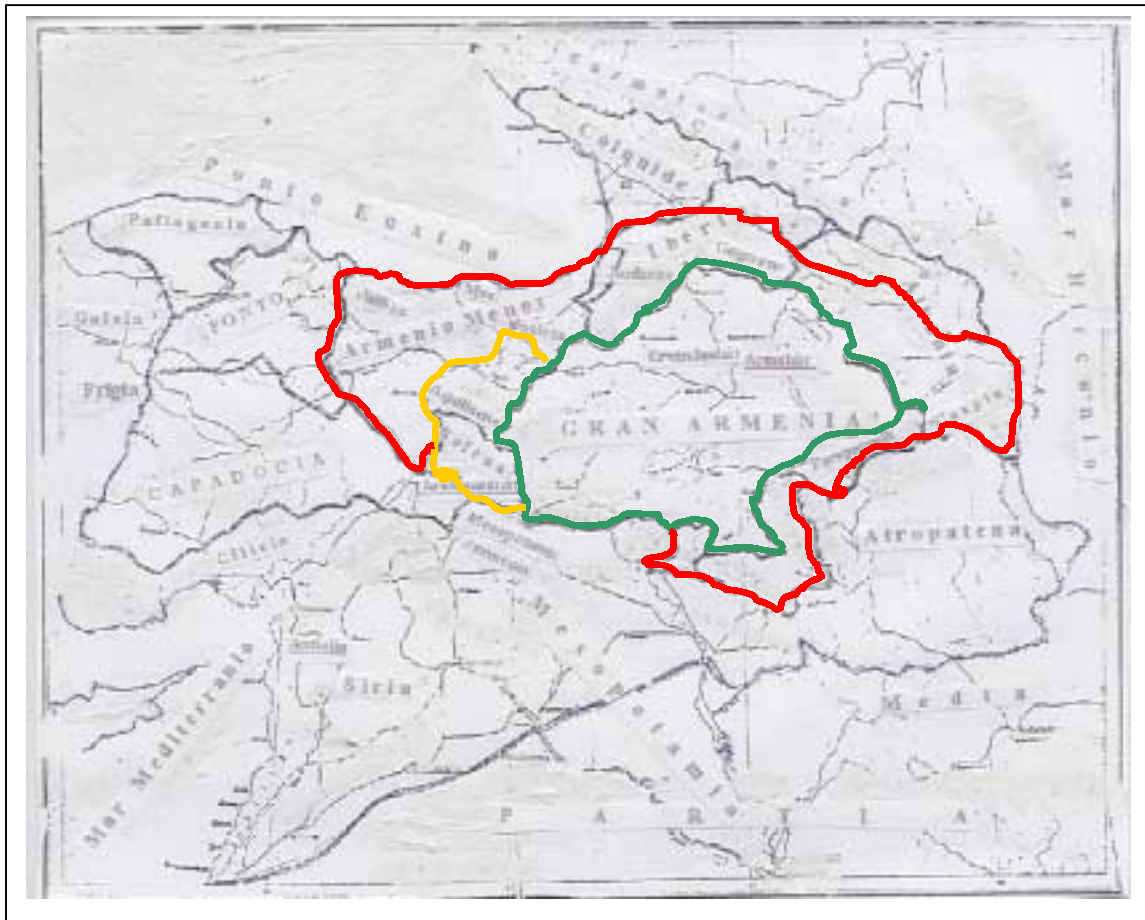
Эта последняя область отождествляется академиком Еремяном с областью Тморик, которая входила тогда в состав государства Селевкидов.

Южный поход Арташеса I-ого упоминают также Моисей Хоренский и античные историки Диодор Сицилийский, Аппиан и Порфбюр, со слов отца церкви Иеронима.

Воспользовавшись отсутствием селевкидского царя Антиоха IV-ого, занятого войной в Египте, Арташес Первый в 168 году до нашей эры вторгается в Тморик. В 165-ом году до нашей эры Антиох IV-ый Эпифан с войсками переходит Ефрат и идёт на Арташеса. Сражение происходит у берегов Тигра. Арташес терпит поражение, однако в связи со скорой смертью Антиоха IV-ого ему удаётся, по свидетельству Иеронима, сохранить свои завоевания.

«Известно, - пишет Иероним, - что Антиох, действительно, сражался против Артаксиаса, но известно также, что последний сохранил свои владения».

Перечислив завоевания Арташеса и Зареха, Страбон так заканчивает этот эпизод: *«...так что теперь все жители этой страны говорят одним языком».*

Армения до и после завоеваний Арташеса I-ого и Зареха (II-ой век до нашей эры). (На карте Армении II-I веков, составленной С.Т. Еремяном, автором статьи завоевания Арташеса I-ого и Зареха выделены красным и жёлтым цветами.)

Доктор исторических наук, автор ряда монографий об эллинистической Армении Г.Х.Саркисян это последнее заявление Страбона считает очень важным.

«Оно наводит на мысль – пишет Г.Х.Саркисян, - что описанные им события правильнее было бы назвать воссоединением, а не завоеванием земель, так как они политически оформили уже существующую этническую общность населения этих

областей, которая не завоевывается, а создаётся в течение длительных процессов этногенеза. К примеру можно сказать, что 200 лет существования государства Селевкидов не привели к единой язычной его населения, а от Арташеса до Страбона прошло ещё меньше времени».

Итак, в результате завоеваний Арташеса I-ого пределы Великой Армении расширились во всех четырёх направлениях.

Далее события развивались следующим образом. В 165 году нанеся, как уже было сказано, поражение Арташесу, Антиох IV-ый направился в Софену. Захватив её столицу Аркатиакерт, он переименовал её в Эпифанию. Двоим сыновьям погибшего в сражении царя Софены удаётся бежать. Старший – Меружан – бежит в Каппадокию, а младший – в Великую Армению. Воспользовавшись таким положением дел, Арташес I-ый решил осуществить свой основной замысел, заключающийся в создании единого армянского государства. Понимая, что главным претендентом на пустующий престол Софены может быть только старший из братьев – Меружан, получивший приют у каппадокийского царя Ариарата V-ого и не желая затевать вооружённый конфликт, Арташес I-ый в 163-ем году до нашей эры, по сообщению Диодора Сицилийского, предлагает Ариарату V-ому убрать двух претендентов и разделить страну между Каппадокией и Великой Арменией. Это было бы частичным решением вопроса. Однако, как пишет всё тот же Диодор Сицилийский, пристыжённый каппадокийским царём, Арташес I-ый отказывается от своей идеи, и Софена остаётся самостоятельным армянским царством.

Последнее упоминание об Арташесе I-ом находим опять у Диодора Сицилийского. Оно относится к 161-ому году до нашей эры, когда он заключает союз с восставшим против царя Селевкии Деметрия Сотера I-ого селевкидским сатрапом Вавилони и Мидии Тимархом, объявившим себя царём Мидии, и помогает ему расширить владения его царства до Зевгмы, ослабили тем самым своего самого серьёзного противника – государство Селевкидов. Возможно, что именно во время своего похода в Мидию и умирает Арташес I-ый. Такой вывод можно сделать из слов Моисея Хоренского в 60-ой главе второй книги о том, что некий Аристон из Пеллы, оставивший описание похорон Арташеса I-ого, видимо, незадолго до его смерти встречает его в Мидии, в месте, называемом Сохунтом.

«Множество людей умерло во время смерти Арташеса, - повествует Аристон из Пеллы со слов М.Хоренского, - любимые жёны, наложницы и верные слуги. Похороны в честь его трупа были великолепны не по обычаю варваров, но народов образованных. Гроб был золотой; престол и ложе – из виссона; одежда на нём золототканная; на голове корона, золотой меч перед ним; около престола сыновья его и множество сродников; за ними воины и родоначальники, и толпа нахараров, и полки вооружённых воинов, как бы готовых на бой; впереди звучащие трубы, позади – рыдающие девы, одетые в траур, плакальщицы и, наконец, толпа простолудинов».

«Таким образом, - продолжает Моисей Хоренский, - понесли и схоронили Арташеса. Над его могилой происходило много добровольных смертей».

Любовь народа к Арташесу I-ому вылилась во всенародную скорбь, а затем воплотилась в песни и сказания о нём, из которых до нас дошло лишь несколько фрагментов. Причиной такой любви к нему, несомненно, являлось создание им сильного и прочного государства, обеспечивающего населению мирную жизнь и культурное

развитие. Этому способствовало также ощущение могущества, выражающееся в силе и стойкости воинства, в одержанных им победах.

Возвращаясь к Макьявелли, хочется отметить, что великий философ и политик считал, что:

Стойкость в солдате укрепляется любовью к родине – а создание этнически однородного государства уже предполагает эту любовь, - привязанностью к вождю и доверием к нему. Доверие же создаётся хорошим оружием и боевым строем, одержанными победами и высоким мнением о полководце».

Нам известны победы Арташеса I-ого, любовь к нему народа, но мы почти ничего не знаем о применяемом им оружии и боевом строе его войска. Вероятнее всего, войско его, как и при Ервандидах, состояло из легко и тяжело вооружённых конницы и пехоты, основным оружием которых были лук, копьё, пики, мечи. Воины и кони защищались доспехами, щитами, шлемами, панцирями. Возможно, применялись и боевые слоны. Мы можем также предположить, что, будучи ранее селевкидским полководцем, Арташес I-ом—ый применял македонскую технику ведения боя и македонское построение войска – тесно сомкнутые линейные ряды пехоты и конницы. Созданное Арташесом государство шло по эллинистическому пути развития и было одним из цивилизованных государств Передней Азии, и поэтому армия его, наверняка, была оснащена новейшей военной техникой эпохи эллинизма: баллистами, онаграми, метаящими камни и снаряды из горючей смеси, луки, дротики, пращи. Судя по находкам в древнем Арташате, против конницы применялись трёх- или четырёхконечные шипы с острыми концами. Разбросанные по земле, они препятствовали продвижению конницы.

Известно, что в древнем мире большое значение уделялось военной музыке. В зависимости от предстоящего действия музыка и музыкальные инструменты менялись, заставляя войска то яростно бросаться в бой, то идти спокойным размеренным шагом. Каждому действию войска соответствовал определённый музыкальный строй: дорийский, например, внушал спокойствие и твёрдость, а фригийский приводил людей в неистовство. До походов Александра Македонского военные действия у разных народов сопровождались звуками флейты, цитры и других подобных инструментов. Александр Македонский, а вслед за ним и римляне, ввели у себя рога и трубы, находя, что эти инструменты зажигают сердца воинов, заставляя их биться с удвоенной силой.

Интересно свидетельство Моисея Хоренского о том, что войско Арташеса также призывалось к бою звуком медных труб:

« ...Тогда Смбат (Багратуни), - пишет он, имея в виду одного из военачальников Арташеса I-ого, - приказал затрубить в медные трубы и, выдвинув вперёд свой отряд, налетел, как орёл на стадо куропаток...».

Согласно Моисею Хоренскому, трубы звучали также в траурных обрядах и церемониях того времени, ибо, рассказывая о похоронах Арташеса I-ого, он пишет:

«...впереди звучащие медные трубы, позади – рыдающие девы, одетые в траур, плакальщицы...».

Судя же по свирели, найденной при раскопках в Гарни и относящейся приблизительно к этому периоду, можно предположить, что она применялась и в военной музыке того времени, потому что, как уже было сказано, по традициям древнего мира под её звуки войска шли мерно и спокойно.

Так, из скурых данных, по крупницам едва восстанавливается военный облик Арташеса I-ого, основателя славной эпохи в истории армянского народа. Безмолвным свидетелем

её предстают перед нами руины Арташата, над которым, кажется, пронёсся сокрушительной силы ураган, сравнявший его с землёй.

В течение всего времени существования человечества бедствия обрушивались и обрушиваются на все страны, как смертоносные шквалы, разрушающие города, государства и целые цивилизации. Не давая себе отчёта в истинных причинах происходящих бедствий, многие, подобно Макьявелли, считали и считают, что *«счастлива только та страна, которая располагает наибольшим числом людей, знающих военное дело, ибо не блеск драгоценных камней или золота, а только страх оружия подчиняет себе врагов»*. На самом же деле чем могущественнее государство, тем страшнее и неизбежнее его развал.

Использованная литература

Хоренский М. «История Армении», изд.1858 г. В пер. Н.Эмина
Леонтий Мровели. Жизнеописания картлийских царей
Страбон «География», книги XI-XIV.

Полибий. Истории

Аппиан. Римская история

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека

Плутарх. Сравнительные жизнеописания.

Ксенофонт «Киропедия» (относительно войска Ерванда)

Макьявелли Н. «О военном искусстве»

Древнеримская Певтингерская карта-указатель основных торговых путей древнего мира.

Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении (2-ой век до н.э. – 4-ый в.н.э.)

Арзановы. «Галерея достопамятных царей Армении», изд. 1627.

Аракелян Б.Н. «Основные результаты раскопок древнего Арташата в 1970-73 гг.»
«ՊԲՀ», 1974, № 4.

Элчибекян Ж.Г. «Армения и седевкиды» (4-1 вв. до н.э.)- Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук

Шахназарян «Арташат» (Աշխատություններ Հայ պէտ. պատմ.թանգարանի. 1952, հ. IV)

Аракелян «Арташат -1» (Археологические раскопки в Армении)

Есаян С.А. «Оружие и военное дело древней Армении (III-I-тыс. до н.э.), Е.1966

Биккерман «Хронология древнего мира. - Ближний Восток и античность»

Еремян С.Т. «О рабстве и рабовладении в древней Армении»

Исторические карты, составленные С.Т.Еремяном

Մանանդյան Հ. «Քննական տէսություն հայ ժողովրդի պատմության», հ. I.

Մանանդյան Հ. «Հայաստանի հին ճանապարհները»

Տիրացյան Գ. «Արտաշէս Ա-ի արամէատար նորագյուտ արձանագրությունը» -
Տէղէկագիր ԼՍՍՌ ԳԱ, հ. գիտ., 1957 թ.

Լէո «Հայ ժողովրդի պատմության», հ. I.

Հայկական սովետական հանրագիտարան

«Հայ ժողովրդի պատմության» ութը հատորով, հ. I, II

Աբելյան Մ. «Հայ ժողովրդի առասպելները»

Սարգսյան Գ.Խ. «Հելլենիստական դարաշրջանի Հայաստանը ու Մ.Խորենացին»

Խաչատրյան Հ. «Արտաշես»

Սարգսյան Գ.Խ. «Մ.Խորենացու «Հայ պատմության» ժամանակային համակարգը»

Հայ ժողովրդի պատմության քրեստոմատիա – Հայ. պետ. համալսարան. 1981

Թահմիզյան Ն. «Հին հայկական երաժշտության էջեր»